

Максим Зайцев

Пятая аллея

Максим Зайцев

Пятая аллея

«Издательские решения»

Зайцев М.

Пятая аллея / М. Зайцев — «Издательские решения»,

Романтические отношения, розовые очки, бабочки в животе — все это исчезает, когда наступает быт. Парень с девушкой решают проверить свои отношения на прочность и отправляются в поездку на берег моря. Романтика растворяется в воздухе Крыма. Быт засыпает пляжным песком розовые очки, бабочек уносит ветер, и тогда открываются истинные черты характеров влюбленных. А каково ваше истинное лицо, особенно когда выхода нет, и вас ждет лишь голодная смерть?!

© Зайцев М.

© Издательские решения

Содержание

От автора	6
1	7
2	8
3	10
4	11
5	12
6	13
7	14
8	15
9	16
10	17
11	18
12	19
13	20
14	21
15	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Пятая аллея

Максим Зайцев

© Максим Зайцев, 2015

© Максим Сергеевич Дмитриюков, иллюстрации, 2015

Редактор Галина Виленовна Болховских

Корректор Валида Шахвердиева

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Доброго времени дня, уважаемые читатели! Хочу сказать пару слов о моем первом опыте изложения своих мыслей на бумаге. Данное произведение, если конечно у вас язык повернется так это назвать, никогда бы не увидело свет таким, каким является, если бы не несколько замечательных людей. Моя прекрасная жена, у которой хватило терпения выслушать первые несколько страниц написанного и рассказанный мною сюжет. Благодаря ее первому отзыву, вернее сказать ответу на вопрос: «Ну как?», который прозвучал: «Вроде интересно, ну попробуй, что получится», я начал создавать этот роман. А как уж получилось судить, конечно, Вам. Моя Мама, выступавшая в роли главного редактора большей части текста, вернее всего текста, написанного к тому времени. После я еще кое-что добавлял, убирал, переписывал и т. д. Спасибо Мамочка за проведенную, столь кропотливую работу! Валида Шахвердиева. Именно она была конечным редактором, или как говорят в типографских кругах – корректором, дала свое первое заключение, которое звучало примерно так: «Стоит продолжать, мне интересно что будет дальше». Выражаю искреннюю благодарность! Без Вас все это так и осталось бы в моей голове. Спасибо!

Что же касается самого текста – не рекомендован к прочтению лицам не достигшим 18 лет. В нем присутствуют элементы ненормативной лексики, причем в некоторых сценах в большом количестве. Прошу Вас отнестись к этому философски, ведь все фразы содержащие мат применены лишь для передачи более точных характеристик персонажей. Кроме того в книге присутствует откровенная похабщина. Опять же, сделано это для того, чтобы описать персонажей. Все персонажи вымышлены, любое совпадение это чистая случайность, хотя случайностей в нашей жизни не бывает, но опять же это лично мое мнение. Согласится с ним или опровергнуть – ваше решение.

Если уж вы дочитали до этого места, значит пора заканчивать с преамбулами. Желаю вам приятно провести время. До встречи!

1

23 сентября 2015года.

Ранним утром входная дверь в маленький дачный домик под номером 7 по 5 аллею захлопнулась. Настолько сильно, что казалось, вот-вот выпадет дверная коробка из проема, но лишь небольшие кусочки штукатурки упали на линолеум. Никита, 22-х лет отроду, в ярости сбежал по бетонным ступенькам крыльца, уверенным шагом направился в сторону догоревшего костра перед домом. Его кулаки сжимались с такой силой, что казалось, еще чуть – чуть и ногти вопьются в кожу, а пальцы сломаются от напряжения.

2

Вчера вечером он готовил экспериментальное блюдо под названием «шашлык из копченой рыбы». Не как в ресторане конечно, но пойдет. И так сильно хотел удивить Машу, что совсем забыл потушить костер, да и зачем? – трава, вернее то, что от нее осталось после раскаленных прикосновений летних солнечных лучей была присыпана тонким слоем песка, а дрова были окружены крепостью из ракушняка¹. Так что костер можно было смело оставлять на всю ночь.

Дурманящий аромат свежеиспеченного лосося наполнил комнату.

– О! да ты у меня шеф! Шеф-повар! Ммм... хочу тебя в колпаке поваренском!

Давай скорей тарелки, я хочу, что бы все как в ресторане!

– Сию секунду мисс, что-нибудь еще желаете?

– ВАС! Но это после ужина...

– Спасибо за заказ!

Он принес на стол две большие белоснежные тарелки, приборы завернул в бумажные салфетки, достал из ящика кухонного шкафа свечку-шайбу, поставил в центре стола, зажег спичку и поднес ее к фитилю. Выключил свет.

– Блин, рыбу на тарелки класть в темноте не очень удобно, щас, одну секунду.

Он унес тарелки на кухню, положил на каждую несколько кубиков лосося. На больших белоснежных тарелках эти кубики выглядели весьма аппетитно, прямо как в ресторане. Слюна ущипнула его за челюсть.

Хоть Никита и понимал, что его стряпня – это не совсемто, что они ели в «Караимских Кенасах»² в прошлые выходные, но держался уверенно и внимательно наблюдал за Машей.

– Ну как, Вам понравилось?

– Да, клево, ты ваще молодец!

– Что-нибудь еще желаете?

– Нет спасибо...

– Вам принести счет?

– Да, будьте добры...

Никита с ловкостью официанта со стажем взял обе тарелки и понес на кухню, вернее на веранду, представляя в голове очередной сюжет ролевой игры, которая началась после того как он принес шашлык в дом. Он уже представлял, как достает свой *прибор*, в ответ на то, что Маша скажет ему: «Извините, но мне нечем платить» и будет смотреть на него снизу вверх развратными глазами, в которых можно будет прочесть: «Ну, давай! засунь свою штуку ко мне в рот!». Вены на кистях распухли, как и штаны ниже пояса, он взял маникюрный набор, изда- лека напоминающий книжку, в которой настоящие официанты приносят счет, и направился обратно в комнату, предвкушая...

– Вот, пожалуйста, ваш счет...

– Ммм, спасибо...

Ее актерская игра оставляла желать лучшего, но Никита с каменным лицом опять ушел на кухню.

¹ Ракушечник (ракушняк) – натуральный природный камень, горная порода, относится к чистым известнякам. Добывается в месторождениях Автономной Республики Крым.

² Комплекс кенасс – памятник архитектуры 18 в. государственного значения. В настоящее время в нём проводятся экскурсии, а также размещены небольшой музей караимской культуры и кафе караимской кухни под названием «Караман».

– Если не поправить штаны, ОН сейчас просто сломается. Да, боевая готовность номер один!

Подождав еще несколько секунд, это на самом деле были всего несколько секунд, хотя ожидание под действием возбуждения длилось, по ощущениям, несколько часов, он направился в комнату. Для него комната вдруг стала роскошным залом ресторана, с небольшим количеством посетителей и весьма привлекательной молодой незнакомкой, которая по его глубокому убеждению вовсе не собиралась оплачивать счет.

– Можно забрать?

– Да, конечно, можете... взять меня, —она закончила фразу шепотом.

– Что вы сказали?

– Нет – нет, ничего, вам послышалось...

О, да! Страсти накаляются. Как будто кто-то щекотал с внутренней стороны груди. Все тело пульсировало как одна большая вена. Даже немного кружилась голова. Невероятно приятное животное чувство наполняло весь организм.

Никита взял маникюрный набор со стола, вернее, на тот момент, это была уже книжка для чаевых, и нехотя направился опять на веранду, он уже хотел поскорее приступить к кульминации. Со стороны двора послышался треск. Угли догорали. Он даже вздрогнул от удивления.

3

– Что это?!

– О, нет – подумал он – все пропало...

Хотя штаны еще заметно оттопыривались, животное чувство, вызывающее необычайный прилив энергии, куда-то пропало, улетучилось так же неожиданно, как и появилось.

– Ты чо, тупая что ли? Что это, по—твоему, может быть?! – сказал он про себя.

Всякий раз, предвкушая половые акты, он нервничал – хотел, чтобы все было идеально. Но в большинстве случаев обязательно что-нибудь случалось.

– Да эт костер догорает, ерунда, у меня внутри тоже костер – сказал он, пытаясь как-то удержать равновесие балансирующей чаши ролевой игры на краю пропасти, хотя все уже прекрасно понимал – чаша летит вниз...

– Ты что, не потушил его? – с нотками паники сказала она.

– Чо ты паникуешь, как будто весь дом уже горит?!

– Я не паникую, а знаю о чем говорю, ночью ветер дунет, и раз, ты уже спишь в горящем доме, нах*й мне такое счастье!

– Бл*ть, да чо ты орешь – то сразу! Щас я выйду и потушу твой бл*дский костер!

– Он не мой! Ты его разжег, сам и должен был за ним следить!

– Нах*й....

4

Никита развернулся и вышел на веранду, по пути обязательно хотел хлопнуть дверью, показать свое недовольство, но поток воздуха, создаваемый движением двери в сторону косяка, не дал ей хлопнуть. Она лишь успела молниеносно разогнаться и плавно притормозить перед самым косяком.

– Мда, интересное наблюдение – подумал он, про себя проклиная этот долбанный шашлык!

– Вот неблагодарная мразь! Я для нее тут стараюсь, ху*чу этот е*анный шашлык битый час, а она дое*алась до этого костра. Загорится, бл*ть, весь дом, дура тупоголовая! – проговорил он чуть слышно сквозь зубы, сам себе внушая – я сказал это вслух, чтобы ты все слышала, а с другой стороны – я сказал это почти про себя, чтобы не раздувать скандал дальше.

5

Он просидел на веранде, сжирая себя от злости, пока в комнате не погасла свеча. Потом еще сидел и думал, потеряв счет времени – а зачем мне весь этот геморрой, щас заберу все деньги, закину шмотки в рюкзак да поеду в Симферополь на такси, а там – на поезд и домой, а ты потом затрахнешься объяснять собственнику арендуемого домика, каким образом соби-раешься с ним расплачиваться. А, да, еще я твой паспорт заберу, а нет – выкину в костер. Ты будешь мне звонить, а я возьму трубку и, как будто бы ничего и не случилось, скажу: «Да, привет, что-то случилось?». Да, сказать надо так, чтобы ты услышала в моем тоне ехидство, желание вот-вот заржать над тобой, от того, в какой ты жопе! И все благодаря мне. А по при-езду домой, позвоню Тане и позову куда-нибудь, она давно по мне сохнет, да к тому же живет на съемной хате. Тогда звать никуда не буду, приду к ней с бутылочкой коньяка, иначе я ее просто не захочу, напьюсь и трахну ее. Наутро наверняка будет не самая приятная картина, да и пофиг, быстро оденусь и свалю, потом скажу, что совершенно забыл про встречу по работе или что-то в этом духе, она поверит, стопудово поверит. Она всегда мне верит...

Его голова вдруг стала тяжелой как наковальня, да и по количеству ударов нанесен-ных молотом панических истерик Маши, она действительно была наковальной. Перед глазами начали возникать странные картины, люди из разных мест вдруг встретились на каком-то лугу около озера, тут же возникла картина моря, в котором плещется Маша и улыбается ему... Никита уснул. Уснул прямо на диване на веранде.

6

Проснулся он среди ночи и побрел в комнату в полубормороке. Спина ныла, шея дико болела. Он уже ненавидел Машу только за то, что из-за нее пришлось уснуть полусидя на этом долбанном диване. Глаза быстро привыкли к кромешной тьме, и он не стал включать свет, хотя рука так и чесалась.

– Если вспыхнет свет, то глазам будет больно, больно из-за нее, ну уж нет!

Он дошел до разложенного дивана. Маша уже спала.

– Как с гуся вода, – он хотел крикнуть, но произнес громко лишь «Как», остальную часть сдавлено пробормотал.

Маша крепко спала и ничего не слышала. Можно было выстрелить рядом с ней, а она все равно бы не проснулась. Никита переполз через нее, несколько раз пихнув, и улегся ближе к стене. Он лежал и смотрел в потолок. Мысли в голове беспорядочно кружились. Он не заметил, как уснул.

7

На следующее утро он проснулся от звуков радио, доносящихся из душевой кабины, открыл глаза и первое, что почувствовал – жажду. Во рту как будто все склеилось, он вскочил с постели и, просыпаясь на ходу, пошел на кухню. Взял пятилитровую бутылку и начал жадно пить прямо из горлышка. Вода лилась по подбородку и на полуначала образовываться лужа. Как будто его беспокоило недержание. По телу пробежала дрожь, его передернуло. Колющий импульс из области паха послал мозгу сигнал о необходимости посетить туалет. Как назло, унитаз был в одной комнате с душевой кабиной. Он подумал, что писать при Маше унижительно. Он вспомнил, как старшеклассники в школьной столовой ударили снизу по его тарелке с салатом, а потом сказали: «Какая жалость, ну чтож, жри с пола». При этом все его одноклассники заржали, как будто они на его месте тут же бы дали в морду этим верзилам. Это колющее чувство напомнило о его былой трусости и беспомощности. Но теперь он стал другим. По крайней мере, так считал.

Он приспустил трусы, поднялся на цыпочки, одной рукой открыл холодную воду, а другой пытался контролировать свой напор, чтобы не забрызгать все вокруг.

– Фуф, какое облегчение, словно гора с плеч, жизнь прекрасна – подумал он, опуская плечи и натягивая трусы.

В животе заурчало, и внутри чья-то рука сдавила желудок. Аромат копченой рыбы все еще стоял в доме, есть от него хотелось еще сильнее. Гриль-решетка с остатками рыбы все так и стояла на столе на веранде. Холодная, но, с голодухи, невероятно вкусная. Два кусочка. Он достал из шкафа нарезанный фито-хлеб, снова взял с пола бутылку и резко поднял дно. Цунами устремилось к горлышку и вырвалось наружу. Лишь одна треть попала туда куда надо, остальная расплескалась. Его ступни с грязными разводами почувствовали небольшой потоп. Он приподнял одну, и посмотрел так, как будто к ней прилипла жвачка. Разлившаяся вода превратилась в светло-коричневое болото. На секунду он вспомнил, как Маша настоятельно рекомендовала ему помыть ноги, а в ответ он сказал ей – окей, – лишь бы она отстала от него, и больше не указывала, что ему делать.

8

Маша вышла из душевой кабины, на голове у нее было полотенце, завернутое в тюрбан, белая футболка с Микки-Маусом, натянута на округлую грудь так, что казалось, вот-вот лопнет, и ярко-красные трусики.

– Это что?! – выражение лица в тот момент у нее было не самое приятное.

– Что опять не то?

– Мудак...

Она махнула на него рукой, как на безнадежного, непроходимого тупицу, и прошла в комнату. Никита вскипел. Он метнулся за ней в комнату, оставляя коричневые следы на светло – сером линолеуме. Развернул за плечо и резко подался головой вперед, как будто хотел разбить ей лицо своим лбом.

– Чо те опять не нравится, я с тобой разговариваю! – завопил он не своим глубинным, чуть охрипшим голосом.

Он сжимал ее хрупкое плечо, осознавая, что при желании может переломить ей ключицу большим пальцем.

– Отпусти, больно —она оглянулась, как будто ожидая, что кто-нибудь обязательно вступится за нее.

– Чо вылупилась?! Я тебе вопрос задал – Ч Т О ОП Я Т ЫН Е Т О? – отчеканил он по слогам. Если кариес бы был развит сильнее в его полости рта, то у него точно бы сломались зубы, ведь он сжимал их со зверской силой.

– Я тебе сказала, отпусти, больно! – повторила она и вырвала плечо, – чо, е*нуть хочешь? Дак давай! Мой папа тебе потом очко на глаза натянет!

От этих слов Никита просто рассвирепел. Непонятно, что его остановило в тот момент, он едва удержался, чтобы не сломать ей челюсть одним ударом. Может действительно испугался ее отца, а может, ему стало ее жаль, и он расценивал эти слова как крик отчаяния, потому что она ощущала в тот момент, по его мнению, свою беспомощность. Тем не менее, он схватил ее за руку чуть ниже плеча и потащил на веранду.

– Пусти меня, урод! Я щас отцу позвоню! – охрипшим голосом орала она, как будто ее режут.

От этих резких пронзительных звуков Никита взбесился еще сильнее. Его ушные перепонки как будто кто-то резал тупой бритвой. Все-таки она вырвалась и убежала в комнату со словами: «Сдохни ублюдок, я тебя ненавижу!». Перемешивая в голове приступы истерики, слез и ненависти, она села в самый дальний угол дивана, поджала колени к груди и начала судорожно натягивать одеяло.

Никита развернулся и пошел к выходу. В глубине своего воспаленного сознания он понимал, или уже знал из опыта подобных сцен, что лучше убраться, а то нервы не выдержат и он просто пришибет ее. Ударит с такой силой, что ее голова отлетит, как от соломенного чучела.

Он захлопнул входную дверь так сильно, что казалось, дверная коробка выпадет из проема, но лишь небольшие кусочки штукатурки упали на линолеум.

9

Ну, давай, хоть какой-нибудь тупоголовый сосед, постучи в калитку и я тут же подойду! Только не надейся, что я буду изображать воспитанного молодого человека, я резко ударю, сразу, одновременно, двумя руками по ушам, так резко как сверкает молния, затем схвачу за волосы, чуть подамся назад и рывком на себя потяну твою башку навстречу своему колену. О да! Кочан капусты, анет – арбуз разбивается об стену!

Все разрывалось внутри, энергии было столько, что казалось можно сжать пружину от тепловоза. Никита взял обгоревшее полено из костра и метнул его с оглушительным воплем в стену забора. Полено разлетелось на мелкие кусочки, оставив на светло-желтомсвеже-оштукатуренном каменном заборечерную угольную вспышку.

– Вот дерьмо, как теперь это чистить?! Все из-за тебя, долбаная сука! – заорал он, толи от злости на нее, толи на себя.

В момент броска палено как будто высосало всю энергию из его тела, сердце стучало в голове – поганое ощущение. В глазах стали появляться темные бесформенные облака, совместно с сине-зелеными малюсенькими звездочками, закружилась голова.

– Так дальше нельзя, надо что-то решать, а то я весь дом переколочу, а ты этого сто процентов не стоишь! Тварь! Скандальная, тупая, истеричнаяидиотка!

Следующий всплеск ярости подкатывал к горлу. Никита развернулся и пошел к дому. Пока спокойно и размеренно. Он представлял тетиву лука, которая, медленно натягиваясь, приобретает мощь, с которой вылетит стрела. Только мишенью станет физиономия Маши.

– Не, не... тогда останутся следы, а она же, сволочь, тупоголовая сволочь, не понимает, что если пойдет в полицию и расскажет им все, я ее потом просто пришибу, буду пытаться, а нет, просто пришибу! Она отлетит от моего удара как футбольный мяч! О да! Стоп, стоп...

Никита остановился на садовой дорожке, сжатые кулаки немного ослабели, но все тело по-прежнему колотило от злобы, все мышцы были напряжены, голова тряслась так, что если бы на нее поставили стаканс водой, по воде пошла бы рябь. Глаза пожирала пейзаж, они источали ярость и безумие. Он выдохнул несколько раз и замедлил движение. С каждым шагом дрожь, яростная дрожь слабела. Поставив ногу на последнюю ступеньку, он уже почти успокоился.

10

Зайдя в дом, он увидел, как Маша складывает в свой оранжевый рюкзачок полотенце и крем от солнца. От истерики не осталось и следа.

– Хладнокровная тварь, как же ты быстро можешь все забыть, поделись со мной этим секретом, я тоже так хочу! – подумал Никита, переживая, что очередной день испорчен.

– Нучо, отпи*дил кого-нибудь?! – спросила она с ехидной улыбкой на лице.

Ее маленькие черные глаза сверкнули, и на долю секунды Никита подумал, что ударь он ее, она бы не заплакала и не сжалась в комок как предыдущая его подружка, она бы набросилась на него. Тщетно конечно, но было бы интересно...

– Слышь ты, куда собралась – то?! Я еще не закончил!

– Не твое собачье дело! Куда хочу, туда и пойду, может на пляже кого-нить подцеплю...

Обычная тактика. Как-то раз она сказала ему, на одном из первых свиданий: «Останови-ка, Никитос, около этой заправки, тут у меня бывший работает, хочу забежать, поздороваться». А, на самом деле, на заправке был минимаркет, и она пошла туда за «Сникерсом», чтобы подарить его Никите.

– Ну, с такой жопой стопудово подцепишь!

Никита шлепнул ее по заднице, он знал, что ей это чертовски нравится.

– Отвали, не трогай меня!

Но Никита не послушал ее... и тронул, да так тронул, что ей это наверняка понравилось, судя по тому, как она вскрикивала при каждом поступательном движении...

11

После он молча встал с кровати и пошел искать по комнате купальные плавки.

– Я пошел на пляж, а ты как хочешь... можешь тут хоть весь день валяться, мне все равно, и я не собираюсь торчать дома, когда времени и так уже осталось немного, если ты, конечно, помнишь... четыре дня, потом домой.

Маша ничего не ответила, молча встала с кровати, и начала одеваться. Когда она поднимала трусики с пола, на ее животе образовалось несколько складок, а груди повисли как две груши. Обычное дело, но Никите это показалось не то чтобы «не очень сексуальным», а даже отвратительным. Он ничего ей не сказал, а просто развернулся и вышел во двор.

12

Первым делом он увидел черную вспышку на светло-желтой стене забора.

– Вот дерьмо, она же увидит и опять начнет орать, мол все, капец, что теперь делать, хозяйка увидит и заставит красить весь забор. А может моя тупоголовая спутница просто начнет повторять как заведенная: «пиз*ец, пиз*ец, пиз*ец».

Вся радость от недавно состоявшегося полового акта пропала в миг, улетучилась, мозг судорожно начал соображать, что же делать, как скрыть вспышку.

– Да ладно, чо мне перед ней оправдываться чтоли, сама виновата, овца!

13

Маша вышла в ярко-розовых сланцах, которые подчеркивали и без того яркий педикюр аналогичного цвета, в короткой полупрозрачной белой юбочке, и в оранжевом лифчике от купальника, за спиной висел довольно милый оранжевый рюкзачок. Волосы она убрала в хвост, на лице у нее были агрессивные солнечные очки с поднятыми вверх уголками оправ, словно она постоянно хмурит брови.

– Вечно всем недовольна, все те мало, сколько не давай! Сука! – подумал Никита, ведь в этих очках она была почти постоянно. Юг всё-таки...

– Что это за пятно на заборе? – спросила она требовательным тоном, как будто она сама выкладывала из камня этот самый забор, штукатурила его, а затем красила, долго выбирая оттенок.

– Ничего, ты идешь уже или где?

– Чо где?

– Что, где, когда! Игра такая есть! В нашем случае «что, где, куда», точнее что, где, туда! Поняла? – он улыбнулся, показывая ей тем самым, что чертовски остроумен..

Никита любил довольно часто, особенно последнее время, выкидывать плоские шутки, и дико бесился, когда Маша не смеялась над ними, он чувствовал себя глупым, ему даже казалось что он глупее ее. Это приводило его в ярость.

– Пиз*ец... – сказала она, с выражением, мол «Ну раз идиот, чо с тебя взять то», хотя сама даже не поняла плоскую шутку Никиты.

Никита еле сдержался, подумав – успокойся, не порти СЕБЕ отдых, она этого не стоит.

Они пошли на пляж.

14

Кооператив, в котором сейчас жили Маша с Никитой, был расчерчен дорогами как тетрадный лист, в клеточку, где аллеи ограничивали квадратные участки по 5 соток. Таких кооперативов в округе было около десятка. От моря их «Южный» был первым, но до берега пешком – минут 30 по жаре, да и тротуаров особо не было, так, вдоль дороги по обочине. Проезжавшие мимо машины гремели всеми костями, особенно грузовики. Дороги оставляли желать лучшего – неприятно, когда рядом с тобой пронесется железная лязгающая махина, при этом еще и поливает тебя ароматом неисправного выхлопа. Когда же дело касалось перехода на противоположную улицу сквозь кольцо³, настроение отдыха вовсе пропадало. Грузовики останавливались, чтобы уступить дорогу, выпуская при этом разряженный воздух из вакуумных баллонов⁴.

Вся эта процедура сопровождалась оглушительным и зачастую внезапным шипением.

Когда же тяжелые машины трогались с места, пытаясь проскочить перекресток, из их выхлопных труб, кстати не всегда целых, да что там, почти всегда дырявых, вылетало облако отравляющего черного дыма. Следствие неисправного двигателя и плохой солярки.

В нагрузку к шипению теперь добавлялся еще и рев выхлопа, которым окончательно сдувало весь настрой нашей парочки. Особенно это раздражало Никиту.

Их домик был построен в эпоху всеобщего равенства и единства советского народа и представлял собой прямоугольную коробку с двускатной крышей. В комнате хватало места, чтобы разложить диван, поставить столик и 4 стула. Сбоку к домику примыкала веранда. Такая же прямоугольная коробка, только с плоской крышей.

³ Кольцо – перекресток с круговым движением.

⁴ Вакуумный баллон – элемент тормозной системы грузовиков, обеспечивающий дополнительное давление в контурах, для более эффективной остановки машины.

15

Дом №14 по 5 аллее.

Софья Ленардовна взяла пульт для телевизора. Черного цвета он был лишь, когда внуки подарили ей телевизор «Самсунг» с плоским экраном в начале 2012 года. Все время она держала его в заводской упаковке —прозрачном кулке. За три года кулек покрылся множеством заусенец, и повторял контуры кнопок. Прозрачный целлофан стал бледно-серого цвета.

Она довольно быстро разобралась с этим чудом техники, несмотря на общесложившееся мнение. Со временем у нее выработалась мышечная память, и она нажимала на кнопки, уже не глядя, выбирая нужный канал.

До недавнего времени она работала в местном техническом университете на кафедре «Глубокой очистки и опреснения морской воды». Специалист по Биологическим очистным сооружениям. Заведующая лабораторией оценки качества воды.

Свой участок она получила от университета в те далекие времена, когда статус «университет», заменяло определение «институт». Исследовательский институт, где Софья Ленардовна Шейн была заведующей кафедрой. Но долгое время удерживать такую должность не смогла, не смотря на то, что являлась ее основателем. До того, как открыть отдельное направление «Глубокой очистки», она написала множество научных работ на данную тему. Запатентовала свое первое изобретение по опреснению морской воды. Критиков хватало. Долгое время ее разработку высмеивали, мол, вода становится пресной, но на вкус похожа на жареную пластмассу, почвой для таких доводов являлось прежде всего банальная зависть, а уже потом несовершенство конструкции. Вернее, как выяснилось позже, ее изобретение состояло из обычной трубы с последовательно установленными в ней фильтрами из различных материалов. По замыслу, при прохождении воды через каждый фильтр происходили химические реакции, по средствам которых и происходило опреснение. Ошибка состояла лишь в том, что на каком-то из циклов фильтрующие элементы были установлены не в той последовательности. Необходимо было поменять фильтра местами, и неприятный запах уходил. Вода становилась просто безвкусной. После обнаружения такой ошибки, так называемые коллеги Софьи Ленардовны, то и дело взмахивали руками, обсуждая на семинарах и симпозиумах эту оплошность. Они уверяли друг друга, что на месте Софьи сразу же бы сообразили в чем тут дело, кто-то даже уверял своих коллег, мол, как научный работник мог допустить такое?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.